

Анастасия Белова

МФФИЯ.

Замуж за главаря

Анастасия Белова
Мафия. Замуж за главаря

«Литнет»

Белова А.

Мафия. Замуж за главаря / А. Белова — «Литнет»,

Я оказалась не в том месте, не в то время. Перспектива стать первоклассным хирургом рушится на глазах. Ночью к нам привезли раненого, который оказался братом главврача. Ладно, братом, так он еще и глава мафии. Если что-то пойдет не так, я потеряю работу, но как оказалось, это не самое страшное. Хуже, если он выживет, потому что у него на меня свои планы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мафия. Замуж за главаря

Автор: Анастасия Белова

Глава 1

Агата

Рабочий день подходил к концу. Сегодня я очень устала. Прием пациентов длился двадцать часов вместо привычных восьми. Олег Иванович – мой наставник, главврач частной клиники и по совместительству лучший хирург города мыл руки за ширмой, а я заканчивала заполнять документы, подклеивать анализы в карты. На столе зазвонил телефон врача.

– Агата, посмотри, кто звонит? – крикнул он.

– Владимир. Брат, – озвучила надпись, появившуюся на дисплее телефона.

Олег Иванович тут же появился из-за ширмы. Схватил телефон мокрыми руками, нервно пытался поднять кольцо на сенсорном экране.

– Агата, помоги, – раздраженно сунул его мне под нос.

Я быстро выполнила просьбу и уткнулась в бумаги. Любопытства мой наставник не любил. Я это сразу поняла, как только он взял меня к себе медсестрой. Да он меня, поэтому только и взял, что я не сплетничала с девочками в коридорах, а молча сидела и зубрила конспекты во время практики. Опытных и более грамотных медсестер в клиники полно, а он подошел ко мне три недели назад и не спрашивая произнес:

– Канаева, будешь со мной приемы пациентов вести.

А я и не думала отказываться. Рядом с такой величиной, как хирург Барсаев работать большая честь.

Конечно, в операционную мне допуск пока был закрыт, но я каждый день мечтала, что все двери для меня откроются. Я смогу стоять рядом, подавать инструменты, но главное учиться, а придет время, выучусь и смогу занять его место.

Доктор с кем-то резко разговаривал. Я не подслушивала, но обрывки фраз долетали до ушей.

– Ранен?! В сознании?.. Подвозите к запасному выходу! – нервно произнес он, утер лицо большой ладонью и взглянул на меня.

– Идем со мной, – скомандовал Олег Иванович, уже направляясь к двери. – Мне нужна твоя помощь, Канаева. Сейчас подвезут человека, которого нужно экстренно прооперировать. Никому ни слова, если не хочешь поставить крест на своей карьере, – таким тоном произнес он, что у меня мороз побежал по коже.

Я замотала, закивала головой, словно болванчик. От страха даже дышать стало трудно. Почему испугалась? Да понятно ведь, что тайные операции не проводят обычным людям. Я ведь отчетливо слышала «ранен». Кого к нам везут? И кто такой Владимир – брат. Вряд ли президент.

Я в любом случае могу поставить крест на своей профессии, если не возьму себя в руки, вон как они трясутся. Лишь бы из-за внеплановой операции я и вовсе не осталась без профессии, еще хуже будет, если меня посадят. Кто заступится за обычную медсестру? У Барсаев подвязки есть, он таким людям делал операции, что его золотым рукам поют дифирамбы наши политики и олигархи. Он может позволить себе смерть пациента, а я могу остаться крайней. Хотя понятно, что простая медсестра не может своими действиями навредить пациенту в операционной, максимум, что от меня потребуется подавать инструменты и следить за мониторами.

– Олег Иванович, вы еще не уходите? – спросила дежурная медсестра Марина, которая сидела на своем посту.

– Нет, я на срочную операцию. Позови мне Стаса. Никого больше не пускать во вторую операционную.

Стас – дежурный анестезиолог и близкий друг нашего главврача.

– Я вас поняла, Олег Иванович, – Марина не удивилась таким требованиям. Наверное, это не первая на их практике внештатка. Станным происходящее казалось только мне. За два с половиной месяца работы ничего подобного не замечала. Теперь вот и я вхожу в доверенный круг, только что-то радости по этому поводу не испытываю. Да я и вовсе, кроме страха ничего сейчас не испытываю.

Мама, лет десять назад работала вместе с Барсаевым в городской больнице, они уважительно относились друг к другу и продолжали поддерживать общение даже после того, как мама вышла замуж и уехала жить в другую страну. Я жила с бабушкой, которая была первым медиком в нашей династии. Теперь она на пенсии. Мама после переезда оставила медицину, новый муж ее всем обеспечивал, поэтому проходить долгий изматывающий путь, чтобы стать медиком в другой стране она не стала. Тем более у нее родился ребенок, она все свободное время посвящала моему младшему брату.

После школы я поступила в медучилище, потому что мне не хватило одного бала, чтобы попасть в университет. В следующем году обязательно буду поступать.

Олег Иванович мерил шагами узкое пространство коридора. Бил себя по карманам в надежде, что там осталась пачка сигарет. Меня он словно не замечал. Никогда раньше так хирург не переживал, будто знал этого человека лично.

«Кто этот Владимир?» – продолжала задаваться вопросом.

К зданию подъехал черный внедорожник. Резко остановился возле крыльца, я даже дернулась, отступив на шаг. Все происходило так быстро, что забыла о страхе. Я, как замороженная наблюдала за сценой, происходящей на моих глазах, словно попала в кадр криминального триллера. Водитель и еще двое мужчин выскочили из машины, открыли переднюю пассажирскую дверь. Я видела, что на сидении находится еще один мужчина. Голова откинута на подголовник, глаза закрыта.

– На каталку его, – крикнул Олег Иванович, кивнув мне, чтобы я подкатила ее к входу. Я взялась за ручки, но тут раздался голос, от которого меня в дрожь бросило.

– Я сам дойду, – он хромал и держался за правый бок. Как минимум получил два ранения. Неужели, Олег Иванович будет оперировать вслепую? Нужно ведь сделать снимки...

– Куда дойдешь, Герман? Сколько в тебе пуль? Радуйся, что еще от потери крови не умер! – не скрывая эмоций, очень жестко произнес глав. – Уложите его на каталку.

– Они помогут мне дойти, – продолжал настаивать раненый мужчина.

Вся одежда мужчины была пропитана кровью, к виду которой привыкла, но все равно пребывала в шоке. В шоке оттого, как он себя ел. От него исходила такая энергетика, что рядом с ним трудно было дышать. Он подчинял своей воле одним лишь тембром голоса. Я уверена, что силы ему не занимать. Олег Иванович прав, удивительно, что он еще жив, а еще удивительнее, что он в сознании.

– Ты на моей территории, будешь делать то, что я велю или проваливай отсюда. Ищи хирурга, который согласится тебя заштопать и не вызовет полицию, – Олег Ивановичу тоже не занимать силы в голосе. Он если разозлится, может в панику повергнуть одним взглядом любого доктора.

Выругавшись под нос, раненый мужчина уступил, позволил, чтобы его уложили на каталку. Я все это время не сводила с него взгляда. По виду лет тридцать пять, высокий и очень крепкий. Лицо по-мужски привлекательное, несмотря на то, что черты грубые. Небритость не

помешала мне хорошо его рассмотреть. Ярко выражение скулы, квадратный подбородок, глаза большие и темные, брови хмуро сдвинуты над переносицей.

– Агата поднимайся в операционную, мы на лифте, – отдал приказ глав, будто только вспомнил обо мне.

Несколько пар глаз уставились на меня, словно только что заметили. Поспешила скрыться, потому что их внимание до одури пугало. Стас уже ждал в операционной.

– Агата, в курсе кого привезли? – обратился он ко мне.

– Мужчина с огнестрельными ранениями. Олег Иванович очень зол, – быстро подошла к умывальнику и стала намыливать руки.

– Наверное, брата подстрелили, – поджав губы, недовольно произнес он. – Агата, никому ни слова. Молчи, если хочешь остаться живой и здоровой.

– Все меня пугают. Что это за человек такой? – спросила анестезиолога.

Он всегда относился ко мне хорошо, поэтому не страшно было задавать вопросы, страшно было получить ответы, но оставаться в неведении еще тяжелее.

– Родной брат Олега Ивановича, – понизив голос, произнес Станислав Игоревич. – Он главарь крупной мафиозной организации... – договорить не успел, створки раскрылись и в операционную вкатили брата главврача. Спрятав волосы под специальной медицинской шапочкой, надела маску. Станислав Игоревич помог завязать тесемки на стерильном халате, надеть перчатки.

У меня в голове не укладывалось, что уважаемый всеми врач находился в родстве с преступником. Сейчас не время думать и анализировать, Олег Иванович уже резко отдавал приказ.

– Агата, срежь с него всю одежду, готовим к операции!

Из «чистой зоны» взяла шторчатую биксу с комплект инструментов. Нужно разложить, но времени нет. Я просто вытащила ножницы и подошла к раненому. Глаза закрыты. Скорее всего, потерял сознание.

Нагнулась и принялась разрезать рубашку. Неожиданно он поднял руку и грубо сорвал с моего лица маску. Я дышать от страха перестала. Он смотрел на меня таким взглядом, что ноги подгибались.

– Хочу видеть, кому доверяю свою жизнь, – прозвучало, как угроза. – Агата, – будто смакуя, протянул мое имя. – Красивые у тебя глаза, – губы дернулись в едва заметной ухмылке. – Не повезло тебе, девочка...

Он пугал меня. Темный холодный взгляд заставлял сжиматься от страха, хотя никто бы раньше не назвал меня робкой.

– Я не девочка, отпустите мою руку, мне нужно подготовить вас к операции, – как можно спокойнее произнесла. Он и не думал слушаться.

– Стас вырубай его! – жестко произнес Олег Иванович, – подходя к операционному столу.

– Отпусти руку Агаты, она должна тебя раздеть.

– Пусть раздевает, – чуть оскалившись, словно хищный зверь. – Режь без наркоза, я хочу за всем наблюдать.

– Я тебя сейчас выведу из операционной и верну Вове, пусть сам тебя без наркоза режет! – рявкнул глав, я чуть ножницами не проколола кожу раненого. Хотя, этот Герман столько крови потерял, что одна маленькая царапина его точно не добьет.

– Я хочу быть в сознании! – жестко произнес он.

В этот момент я как раз закончила кромсать его окровавленную рубашку, которая еще час назад была светло-голубого цвета.

– Герман, не дергайся, мне нужно зафиксировать твои руки, – произнес Станислав Игоревич.

– Вы меня связывать собираетесь? – напрягся он. Мышцы вздулись на груди и руках.

Господи, он просто огромный!

– Ты первый раз на операционном столе? – спросил его брат, который осматривал рану в боку. При сильном нажатии, Герман поморщился, но не издал ни звука. Я видела, что у него на груди, в области сердца есть старые шрамы.

– Ты про аппендицит, который мне вырезали в семь лет? – Олег Иванович никак не отреагировал.

Станислав Игоревич зафиксировав одну руку, поставил капельницу. Скоро он заснет, его голос и взгляд перестанут повергать меня в ужас, будет чуть легче работать. Штаны я начала разрезать снизу, впервые мне было неловко. Видела голых пациентов и не раз, но тут какой-то особый случай. Все время, что он припирился с братом, Герман внимательно следил за мной.

– Давай, Агат, помогу, – пришел на помощь анестезиолог.

– Будешь смотреть? – интересуется раненный глядя на меня.

– Что? Извините, я вас не поняла.

– Будешь смотреть, как с меня белье снимают? – нагло, дерзко.

Кровь прилила к моим щекам. Он просто невыносим.

– Агата, ты пока инструменты разложи, – избавил меня от необходимости отвечать на вопрос Олег Иванович. – Герман, это не одна из твоих продажных куриц, уважительно относись к моему персоналу, а то у нас может возникнуть желание тебя добить.

Стала тепло и уютно от заботы глава. Я расслабилась. Взяла себя в руки. На ногу наложили жгут, пока шла полостная операция на брюшной полости. Отключив все эмоции, я четко подавала инструменты, пули приходилось искать вслепую, а их было целых две.

– Везучий... – выругался хирург. – Ни один орган не задет. Надо было на живую резать, – в сердцах произнес он.

Олег Иванович был доволен тем, как я ассистирую, каждый раз, когда подавала нужный инструмент, вовремя промачивала тампоном кровь или вытирала пот со лба, он кивал, будто подбадривая.

Почти три часа мы повели в операционной. Помимо того, что извлекли все пули, наложили красивые ровные швы и влили больному кровь, мы еще сообща все убрали, потому что меня уже ноги от усталости не держали. Мне кажется, я могла бы стоя уснуть.

– Агата, переодевайся и в VIP-палату, – произнес Олег Иванович, выкатывая больного из операционной. Я так туго соображала, что не поняла, для чего меня приглашают в самую дорогую палату нашей клиники.

Возле дверей стоял здоровенный мужик, который был за рулем внедорожника, когда привезли главу мафии.

– Куда собралась? – грубо спросил он меня, оттолкнув от двери палаты. Ноги не удержали, полетев назад, я упала возле стены.

– Ты что творишь? – выскочил из палаты глав, схватил за грудки мужика, который чуть уступал ему в росте и приложил о противоположную стену. Вы совсем попутали? – дальше последовала нецензурная брань. Второй раз сегодня глав вступился за меня.

– Ты нормально? – помог подняться мне Станислав Игоревич, который тоже недовольно косился на моего обидчика. Тот подошел и извинился, после того, как Олег Иванович его отпустил.

– Ляжешь в палате с Германом, там хороший диван, тебе нужно выспаться, – произнес глав, а мне захотелось сбежать отсюда подальше.

– Олег Иванович, я не хочу спать, – голос мой просел и это никак не связано с падением.

Я опасалась оставаться с этим диким хищником в одной больнице, не то, что быть запертой в отдельной палате. Меня же оттуда другое чудовище, которое охраняет дверь, не выпустит. Даже думать не хочу, что будет, когда бандит придет в себя. А он придет, обязательно придет, я в этом уверена.

– Агата, не спорь. Ты еле на ногах держишься.

– Это от падения, – попыталась я категорично отказаться.

– Агата, пойми, об этой операции не должны знать в больнице. У нас часто бывают VIP-пациенты, к которым вход воспрещен. Ты единственная медсестра, кто сможет пройти в эту палату. Герман пролежит здесь не меньше недели, – с сомнением в голосе произнес глав. – Все процедуры будешь делать ты, это не обсуждается, Агата.

«Да выпишите его прямо сейчас! Он потерял столько крови, но оставался в сознании. Такие не умирают! Их даже микробы избегают!» – жаль, что вслух я этого произнести не могу.

– Агата, ты что застыла. Быстро в палату, легла на диван. Если будет буянить, зови меня. Я в кабинете лягу.

«Если? Да я уверена, что обязательно будет!»

– А меня выпустят? – косясь на здоровяка у дверей, тихонько произнесла.

– Вова, если с головы Агаты упадет хоть волос, ответишь мне своей головой, – грозно произнес Олег Иванович.

– Буду беречь твою красавицу, но ты же понимаешь, с Германом так просто не будет. Он может и пристрелить, если она начнет его донимать, – я готова была сползти по стеночке.

«Девочка, тебе не повезло...» – сказал этот мафиози. Я была с ним согласна. Мне очень не повезло.

– Заметь, ухмыляешься только ты своей глупой шутке, – бросил глав, схватил меня под локоть и поволок в палату, потому что стояние в коридоре явно затянулось, но я никак не могла решиться сделать шаг и добровольно приблизиться к бандиту, который меня до жути пугал.

Я не сразу заметила сходства между охранником у двери и нашим главом. Получается все они братья? Родные интересно? Как у такого светлого человека, который спасает жизни людей, могут быть такие братья? Братья, которые не ценят чужие жизни. Которым ничего не стоит забрать у человека жизнь...

– Агата, он тебя не обидит, проспит до утра, как минимум. Ты ложись отдыхай, я чуть позже к вам загляну, – он буквально усадил меня на широкий диван.

Как только за Олегом Ивановичем закрылась дверь, я покосилась на больного. Тот спал. Надеюсь, ему кошмары будут сниться, за то, что нагоняет на меня ужас. Отвернувшись от Германа, удобно устроилась на диване, накрылась легкой простыней и закрыла глаза. На самом деле я ужасно устала. Моя первая операция. Так долго к этому стремилась и вот, даже радости не испытываю. Похвала от Олега Ивановича не наполнила меня гордостью. Глав счастлив, что спас жизнь брата, а я вот не уверена, что он так просто исчезнет из моей жизни. Какое-то нехорошее предчувствие связано с ним. Не исключено, что это просто страх, который он сумел во мне поселить, но разве такие люди разбрасываются словами? Он ведь дал понять, что наша встреча не последняя. Как еще понять «не повезло тебе, девочка».

Под невеселые мысли не заметила, как уснула. Пару раз будилась, когда негромкие голоса спорящих братьев из коридора долетали до меня. Олег Иванович входил в палату, подходил к Герману и молча стоял у его постели. Я наблюдала сквозь ресницы. Сложно понять, о чем он думал, но глубокая складка залегала между его бровей, что свидетельствовало о невеселых мыслях.

Глава 2

Агата

– Милая, подъем! – донесся до меня низкий с хрипотцой голос. Я решила притвориться, что сплю и не слышу. Общаться с бандитом совсем не было желания. – Давай, шевелись, синеглазка, – чуть громче. – Помоги встать, мне нужно в туалет сходить...

Тут хочешь, не хочешь, а проснешься.

– Вы с ума сошли? – не церемонясь, со сна мозги еще плохо соображают, а между прочим дерзю главе мафии. Окружают одни главари, но с главврачом как-то поспокойнее. – У вас швы разойдутся, – напоминаю Герману, что ему операцию сделали, вдруг не помнит. Его самоуверенности и... глупости не было предела. – Можете спокойно справлять нужду, вам поставили катетер, – растирая со сна лицо.

А вот мне не стоит отказываться от посещения уборной, заодно умоюсь, освежу лицо.

– Что?! – как заорет Герман. Плюхнулась от неожиданности обратно на диван.

– Что у вас тут происходит? – ворвался в палату еще один брат.

– Ваш... брат, – чуть не ляпнул «главарь». – Ваш брат не хочет справлять нужду в специальную урну. Требуется снять катетер.

– Так сними трубку, это твоя обязанность.

Вот пристали! Как он только почувствовал позывы? Катетер ведь не мешает. Лежи, а он все сделает за тебя.

– У него швы разойдутся, – приходилось объяснять заново. Брат хирург, а они элементарных вещей не знают. – Позовите Олега Ивановича, спросите у него, здесь без разрешения хирурга самостоятельно в туалет ходить нельзя. Извините, – я поднялась с дивана и направилась в уборную. Они не окликнули меня. Наверное, моя неуместная смелость дезориентировала их. Вряд ли вежливость.

Умыв холодной водой лицо, окончательно проснулась. Сняла робу и встала под душ. Неизвестно, когда Олег Иванович решит выпустить меня из клетки с тигром, а я вчера так устала, что на душ сил не осталось. Искупалась быстро. Находиться долго, в чем мама родила на их территории небезопасно. Мало ли что этому Владимиру в голову взбредет. Главному пока не до женщин. Он еще слаб. Сейчас действие препаратов пройдет, Герман перестанет быть таким смелым. Сам попросит обезболить.

Хорошо бы надеть свежий комплект одежды, но она дома. Выходя вчера на работу, я не думала, что задержусь на сутки, да еще и операционную попаду. Даже оценить работу «художника» не смогла. Сначала ситуация меня повергла в шок, а потом я старалась не накосячить. Сколько опытных медсестер под отборный мат вылетало из операционной. Глав не прощал ошибок. Попасть к нему в ассистентки могли лишь лучшие, а у меня еще диплома на руках нет. Меня даже не стажировали на эту должность. Наша старшая не готовила меня, как элитного солдата, чтобы я могла вместе с главом идти в бой. А она у нас тот еще командир. Свою победу я списывала на удачу, а может в стрессовой ситуации организм и мозг мобилизовались и не подвели. Олег Ивановичу было не до тонкостей, из брата пули вытаскивал. Вытаскивал вслепую. Я единственная, кого он ввел в курс. А то бы выбрал медсестру.

Я успела надеть штаны. Потянулась за рубахой, а дверь чуть с петель не слетела, когда в нее жестко стали бить кулаком.

– Ты решила там утонуть? Это тебя не спасет. Освобождай уборную! – рявкнул главарь бандитов.

Как? Как он стоит на ногах? Если сейчас упадет и раны откроются, я вылечу с работы! Вот идиот! Сорвал катетер? Или братец успел посмотреть видео на ютубе, как это грамотно

сделать? Сумасшедшие! Дикари! – ругалась я, сунув бюстгальтер в большой карман, быстро надела верх робы и открыла дверь.

А он стоит... совсем голый. Хоть бы полотенцем прикрылся! Голых пациентов я видела, но не таких. Я застыла и во все свои два глаза уставилась на него.

– Нравится? – я подняла взгляд на его ухмыляющееся лицо. Потому что боль никак не мешала ему демонстрировать свою мужественность и стойкость...

Мои щеки обдало огнем. Хамству его не было предела. Совсем не стесняясь, стоит передо мной. Сверлит меня темным холодным взглядом. Бездушная машина. Молчать и тарашиться друг на друга не имеет смысла, упадет несгибаемый пациент, меня Олег Иванович из клиники нагонит. Набрав в легкие воздуха, принялась строго выговаривать:

– Вы с ум сошли? Вам нельзя вставать! – грамотно было бы поддержать и помочь дойти до кровати, но я не могла заставить себя к нему прикоснуться. – Возвращайтесь в кровать.

– С дороги уйди, – резко кивнул головой.

Заметила, как по его виску стекает капля пота. Явно не от жары, тут кондиционер работает. Вот спрашивается, зачем терпеть боль? Зачем всем доказывать, что ты крутой мужик и тебя ничего не может сломить? Кроме меня этого никто не видит. Вряд ли братья Германа побегут его банде рассказывать, что тот три дня пролежал с катетером. Боится своей мужественности лишиться?

Бессмысленно спорить. Отошла, как он и хотел. Дверь в уборную громко захлопнулась.

Подошла к кровати и нажала кнопку вызова медсестры. Все равно сюда кроме главы никого не пустят, медсестра ему сообщит.

Через пять минут в палату ворвался Олег Иванович, а за ним брат, который стоял на страже.

– Агата, что слу?.. – начал глав с порога, но оборвал себя, увидев пустую постель. – Где он?! – зло взревел Олег Иванович, не дожидаясь ответа, ринулся к двери уборной. Я сидела на диване, поджав ноги, наблюдала за происходящим.

Герману братья помогли дойти до кровати. Силы его в уборной покинули, он мог упасть, но удачно прислонился голой спиной о кафед. На лбу блестела испарина, загорелое смуглое лицо стало практически белым.

– Кому ты, что доказать пытаешься? – зло выговаривал глав. Я прямо сейчас выброшу тебя из клиники, делайте что хотите. Я ваши задницы от ментов прикрываю, а вы мне лишний геморрой устроили! – не сдержавшись, Олег Иванович зарядил кулаком Владимиру.

Голова того дернулась, струйка крови стекла с края губы, но он молча принял кару. Я забила в угол. Глав, наверное, забыл о моем присутствии. Не стоит напоминать.

– Какого хрена ты катетер ему снял? – продолжил Олег Иванович ругаться. Откуда он только узнал. Что это не я? – Если такой умный, почему сам его не прооперировал? Зачем сюда привез?

– Это ты можешь резать брата с холодным сердцем, у меня бы руки дрожали.

– Остановить кровотечение ты тоже не мог? – рявкнул глав. – Правильно тебя из больницы выгнали, – зло произнес он.

Владимир отвел лицо, опустил взгляд. Значит, он тоже был врачом? Из-за чего его уволили?.. Мне это не нужно знать. У семейства Барсаевых полно тайн, мне совсем не хотелось, чтобы меня в них посвящали.

– Агата, сходи в процедурку, – протянул мне глав лист с назначениями на ближайшие три дня. – Оставь у себя, – я кивнула, молча взяла лист. – Перевязочный материал и инструмент принеси.

Как только дверь за мной закрылась, они продолжили ругаться. Слушать не стала, поспешила выполнить поручение Олег Ивановича, пока и мне не досталось. Глав сегодня не в духе.

– Агата, кто в виповской палате лежит? – спросила меня Светка, забежав за мной в процедурный кабинет. – Я видела, что ты оттуда вышла.

– Спроси у Олега Ивановича, – спокойно ей ответила.

– Жалко сказать что ли? Я не проболтаюсь, – продолжала меня уговаривать.

– Свет, не хочешь потерять работу, не суй нос в виповскую палату, – вчера меня все предупреждали, сегодня я предостерегаю других.

Светка у нас любопытная девушка. Мечтает хорошо устроиться в жизни, поэтому не пропускает ни одного состоятельного мужика. Обиделась на меня и вылетела из процедуры.

Набрав шприцы, подготовив капельницы, взяла штатив в одну руку, в другую лоток, потопала к палате главаря мафии. У меня не сто рук, поэтому за перевязочным материалом схожу позже. Германа давно пора обезболить.

Я подошла к палате, прежде чем нажать на ручку двери, поставила штатив.

– Я не могу здесь задерживаться, – полетел до меня голос Германа. – Олег, максимум три дня. Мне нужно вернуться. Думаешь, я оставлю в живых уродов, которые по мне огонь открыли?

– Тебе нужно антибиотики колоть, перевязки делать, а Володя у нас совсем отказался от медицины. Максимум на что способен, катетер вытащить!

Владимир ничего не ответил. Я стою у двери и не решаюсь надавить на ручку. Против воли получается, подслушивала.

– Заберу с собой твою медсестричку.

Я чуть лоток со шприцами из рук не выронила.

– Лежишь до выходных, потом проваливаешь! – жестко произнес Олег Иванович. Пусть тебя брат колит, зря он, что ли в медицине столько лет штаны протирал? Смог катетер вытащить, сумеет и иглу в задницу вогнать.

Мне бы отойти от палаты, пока они не заметили моего присутствия.

– Я не буду его колоть, – заспорил Владимир.

– Вчера, вместо того, чтобы его спасать, ты сел за руль. Еще раз повторяю, правильно тебя выгнали из медицины! Пациенты умирают у каждого на столе, но ломаются единицы.

– Не хочу об этом говорить! – повысил голос Владимир.

– Тогда среди куриц найдете медика, свой персонал в обиду не дам, – резко сменил тему Олег Иванович.

Схватив штатив, я специально задела ножками дверь, чтобы привлечь внимание.

Капельницу я ставила под суровым взглядом Германа. Он словно злился на меня, понять бы еще за что. Наверное, потому что я видела его слабым, а такие мужчины этого не любят. Ему нужно всегда и для всех оставаться сильным и несгибаемым. Быстро поставив уколы, поспешила за перевязочным материалом. Удивляюсь, как в вену с первого раза попасть смогла, меня трясет рядом с ним. Страх не отпускает. Надеюсь, Олег Иванович сумел донести до него, что я не буду его личной медсестрой.

Вот чувствую, что отказ он не принял. Молчание в данном случае не значит согласие. Неизвестно, что у него на уме.

Олег Иванович дождался меня в палате брата, для того, чтобы сделать перевязку, проверить швы, нет ли покраснения, не сочится ли рана. Я ассистировала, глав лично обрабатывал и перевязывал.

– Агата, снимешь капельницу и можешь ехать домой. Отдохни, переоденься, а вечером мы тебя ждем.

– Вечером? – поперхнувшись, спросила.

– Да. Ты же понимаешь, что не стоит привлекать дополнительный персонал? – строго поинтересовался глав. – Подежурь, пожалуйста, несколько дней, я все тебе оплачу, – этот не была просьба. Дело не в деньгах, просто отказать Олегу Ивановичу – поставить крест на своей

карьере, я это понимала, поэтому согласно кивнула. – С Германом пока Владимир посидит, дневные процедуры я сделаю сам.

Оставшись в палате с хищником наедине, я дошла до дивана и села к нему спиной. Глаза Германа были закрыты. Я очень надеялась, что после уколов он уснул и не проснется, пока я не уйду. Посматривала краем глаза на капельницу, хотя знала приблизительно, когда закончится раствор в бутылке.

Достала телефон, который со вчерашнего вечера на беззвучном режиме. Мне некогда было в него заглянуть.

Два раза звонила подруга – Мика и много раз Артем. Нужно перезвонить. Покосившись на больного, я набрала Артему. У нас вроде как зарождаются отношения. Он пока ухаживает, а я на стадии принятия решения. Я уже хотела сбросить вызов, потому что Тема не брал трубку.

– Да, – сонным голосом.

– Привет, Тема. Извини, что разбудила.

– Агата? Блин, ты где пропала, я тебе вчера весь вечер звонил.

– На работе пришлось остаться.

– Все в порядке? – с беспокойством.

– Да, конечно, – поглядывая на непростого пациента.

– Вечером увидимся?

– Вряд ли получится, Тема. У меня до конца недели дежурства.

– Ты что проштрафилась? Как это до конца недели дежурства?

– Распоряжение глава.

– Блин, это я тебя всю неделю не увижу?

– Мы можем созваниваться и списываться. Ладно, ты спи, а мне тут больному капельницу нужно снять.

– Пока. Я буду скучать, – нежным голосом.

– Пока, Артем.

Закончив разговор, подошла к Герману. Спит. Дыхание ровное. Аккуратно, чтобы не разбудить, фиксирую иглу ватным тампоном и вытаскиваю ее с вены. Фиксирую лейкопластырем и зажимаю руку. Как только пытаюсь отойти, Герман свободной рукой хватается меня за локоть и резко притягивает к себе. Я падаю на его грудь.

– Поймал, синеглазка...

– Отпустите! – дернулась, но он держал так крепко, что мое движение не произвело никакого эффекта. Эту гору мышц и силищу богатырскую даже операция не поколебала.

Герман притягивает к себе ближе. Я могу рассмотреть его мужественное лицо в мельчайших подробностях. Отросшая борода колит щеки.

– Чего вы хотите? – голос испугано сипит. Мне удается высвободить руку и упереться ею в твердую грудь. Он второй рукой хватается меня за затылок, я не могу даже двинуть голову в сторону.

– Тебя! – со стоном подтягивается, сминая мое сопротивление. Впивается яростно в губы, словно ставит свое клеймо. – Раскрой рот! – зло командует. Губы наоборот изо всех сил сжимаю. Паникую всего несколько секунд, потом начинаю действовать.

Под моей ладонью напрягаются его мышцы. Такая же нагрузка идет на швы. Он сумасшедший! Обезболивающее не снимает настолько боль, чтобы он был способен на подобные подвиги. Пока Герман продолжает яростно мять мои губы, я скольжу ладошкой вниз. Хочу убедиться, насколько он несгибаем. Лупить его по груди будет бесполезно. Пальчиками нащупываю край перевязки, еще немного продвигаюсь и, не задумываясь ни на секунду, бью прямо в рану. Удар получается смазанный, потому что мешает одеяло и рука Германа, но и его достаточно, чтобы он с криком упал обратно на подушку.

В мой адрес звучит брань. В палату врывается Владимир. Видит, как брезгливо вытираю рукавом губы.

– Герман, нашел время баб лапать! Дай ране затянуться, – недовольно машет головой, зло косясь на брата. Он и не подозревает, что я этому главарю двинула.

– Выйди! – рывкает Герман. Я хватаю штатив. Мне и приказывать не надо, я уже на полпути к двери. – Ты останься, – цедит сквозь зубы. Я не думаю слушаться, самое время сделать вид, что не поняла. – Вова, останови.

– Агата, он просит вас задержаться, – хватает за локоть Владимир.

– Лучше я позову Олега Ивановича...

Подталкивая до кровати Германа, он игнорирует мои слова.

– Вова, оставь нас, – звучит команда.

Герман может дотянуться и схватить меня, но он этого не делает. Почему-то становится страшно. Сейчас его глаза вновь заволокла темнота, перед тем, как поцеловать его глаза тоже стали темными, но тогда в них ощущался огонь, сейчас там холод. Он пробирается под кожу. Хочется поежиться и отступить.

Герман молчит. Смотрит пристально. От этого градус напряжения растет. Я заставляю себя стоять на месте, хотя хочется бежать из палаты. Да что там из палаты, из больницы. Вот он настоящий главарь мафии – безжалостный и беспощадный. Теперь понятно, почему он главный. Уверена, взрослые мужики способны наложить в штаны, когда он в ярости. Я всего лишь девушка, у которой нет опыта общения с криминальными элементами.

– Знаешь, что бывает с теми, кто поднял на меня руку? – тихо и спокойно звучит его голос. О том, что я причинила ему боль, говорит лишь испарина на лбу.

– Не знаю, – стараюсь говорить так, чтобы голос не дрожал.

«И знать не хочу» – добавляю про себя, не стоит Германа еще больше злить.

– Будь ты мужчиной, я бы тебя убил.

«Как же мне повезло, что я женщина» – мысль не без иронии. Хотя от страха сердце вылетает из груди.

– Тебе придется расплатиться...

«Расплатиться...» – звучит, как в триллере каком-то. Мне совсем не хочется знать, как невинные девушки расплачиваются с бандитом. Ничего хорошего на ум не приходит. Есть желание пойти и пожаловаться Олегу Ивановичу, но я почему-то остаюсь стоять на месте. Будто это только наше противостояние и мне нужно убедить этого страшного человека, что я не боюсь. Не знаю, откуда берется эта мысль.

Мне страшно, но еще больше я возмущена и молчать, совсем не получается.

– Знаете, в этой клинике пациенты привыкли расплачиваться за спасенную жизнь. Я вас не оперировала, но ассистировала, если вы не забыли. Вы меня насильно поцеловали, я защищала свою честь и достоинства. Надеюсь, вы знаете значение этих слов? – его брови все сильнее хмурятся, желваки дергаются на лице. – Можете пожаловаться главврачу. Меня уволят, это единственная плата, которую вы можете получить. Всего доброго! – гордо задрав голову, спешу покинуть палату.

– Стой! Вернись! Вернись, я сказал! – не повышая голоса, отдает жесткий приказ. – Вова, удержи ее, – цедит громко по слогам, когда, не обернувшись, я открыла дверь и вышла в коридор.

– Только попробуй меня тронуть, подниму крик, пусть все знают, что у нас в больнице лежит мафиози. Давайте, окажите медвежью услугу своему брату, – яростно предупреждаю. Меня всю трясет. Не владею собой, на глазах блестят слезы, а в голосе столько эмоций, что это останавливает Владимира. – Нам лучше расстаться на доброй ноте, – теперь я угрожаю, Герман это слышит.

Не останавливаясь, долетаю до раздевалки. Сажусь на топчан и обнимаю себя за плечи. Зуб на зуб не попадает, меня так трясет, будто выкинули на сорокаградусный мороз раздетой. Не знаю, чем эта выходка мне аукнется, но в том, что аукнется, не сомневаюсь. Вот зачем он ко мне прицепился? Лучше бы устроилась в городскую больницу, где вот такие субъекты не водятся. Там тоже хватает интересных личностей, но не настолько. Быстро переодеваюсь, не складывая вещи, засовываю их в пакет. По дороге захожу в процедурку. Хорошо, что никого нет. Накапав себе успокоительных капель, быстро выпиваю.

– Агата, ты успокоительные пила? – раздался сзади голос нашей старшей – Ларисы Петровны. Я не подумала, что пустырник на все отделение пахнуть будет, а сбежать не успела.

– Что-то я нервничаю, наверное, скоро месячные начнутся.

– За циклом нужно следить, но думаю, проблема не в этом. Первая операция, бессонная ночь. Олег Иванович меня предупредил, что график временно тебе изменил. Отправляйся домой и отдохни, – мягко произнесла она, что означало, мной осталась довольна. На комплименты наша старшая была скупа, чаще всего только по тону голоса мы понимали, что нас хвалят.

Доехав до дома. Закинула вещи в стиралку, перекусила и легла спать. Выскочила из больницы забыв предупредить Олега Ивановича, что ухаживать за его братом я не буду. Нужно придумать какой-нибудь уважительный повод. С другой стороны, не расскажи я правду, мой отказ ему не понравится, а портить отношение с человеком, от которого зависит твоя карьера, совсем не хочется.

«Ваш брат меня поцеловал, а я ему чуть рану не вскрыла» – так себе звучит правда. С ней к главу не пойдешь. Герман естественно разозлился. Еще бы, такая «величина», а тут какая-то мелюзга посмела отказать и противостоять. Под невеселые мысли я заснула.

Разбудил меня звонок в дверь. Долгий такой, нудный. Кто-то нажал на кнопку и долго ее не отпускал. Выглянула в глазок, а там... розы. Огромный букет. Адресом что ли ошиблись?..

Посмотрев еще раз в глазок, открываю дверь.

– Доставка цветов. Меня зовут Алексей, – представляется молодой парнишка, который с трудом удерживает корзину роз. – Агата Канаева? – удивляет меня своим вопросом, а я только хотела сказать, что он ошибся адресом.

У Артема на такой букет денег нет, если он только не выиграл их в тотализатор, в чем я очень сомневалась. Как правило, он только проигрывал, хоть и небольшие суммы, но мне это не нравилось.

– Да, я Агата Канаева, а от кого цветы?

– Не могу вам сказать, потому что не знаю, но в там есть открытка, – протянул парень мне корзину, которую я с трудом удержала.

– Давайте, я занесу в коридор, а вы пока вот здесь распишетесь, – протянул мне чек и ручку. Впервые мне дарят цветы, а я даже не знаю, от кого они. Мама с отчимом дарили, но это не считается.

Попрощавшись с доставщиком и закрыв дверь, я стала искать открытку. Меня распирало любопытство. Совсем небольшой зеленого цвета конверт с вложенной открыткой затерялся среди листьев и бутонов. Испытывая легкое волнение, достаю и читаю.

«Был неправ»

Все. Ни подписи, ни имени, ни фамилии. В голову приходит только один «неправый», но вряд ли бы он стал дарить цветы и просить прощение. Или стал бы? Тогда, какой он мафиози? Они ведь преступники, привыкли брать не спрашивая. Не верится мне, что Герман искренне раскаивается, что был груб и напугал меня. Все больше убеждаюсь в том, что нужно поговорить с Олегом Ивановичем. Мне не стоит больше видеться с мафиози. Приняв душ, я набрала главу. Долго готовилась, думала, что сказать. Просто так позвонить Олегу Ивановичу было нельзя. Все вопросы по работе медсестер решала Лариса Петровна и согласовывала их с главом. Мы

редко могли обратиться напрямую к Олегу Ивановичу, но сейчас был как раз тот случай, когда вопрос напрямую должен был решить он. Набрал его номер, я долго ждала, когда он поднимет трубку, но ответил мне робот: «Оставьте сообщение после звукового сигнала или позвоните позднее». Наверное, хирург, сейчас в операционной. Мне в любом случае, лучше поехать на работу и там поговорить с Олегом Ивановичем с глазу на глаз. Решать такие вопросы по телефону не стоит. Вдруг его мобильный прослушивается?

Появиться на работе в любом случае стоило, глав отпустил меня до вечера. Собравшись, взяла чистый комплект одежды, вышла из квартиры, закрыла двери и направилась на остановку. Мне стоило проехать две остановки на маршрутке до метро.

Дойти до остановки у меня не получилось, как только я вышла со двора, возле меня остановился черный тонированный внедорожник. «Сердце ушло в пятки» – теперь знаю, что это значит. Прочувствовала на себе в полной мере, когда дверь резко открылась и два амбала выскочили из автомобиля. Водительское окно плавно опустилось:

– Агата, не нужно кричать, никто тебя не обидит, – произнес Владимир. Меня совсем не успокаивало знакомое лицо. Он выглядел суровым, таким же, как при первой нашей встрече.

– Что вы хотите? – стараясь не заикаться.

– Садись в машину, отвезем тебя к твоему пациенту. Ему уже пара ставить капельницу и делать уколы, – холодно произнес один из братьев Барсаевых.

– Не нужно меня подвозить, – постаралась отступить назад, но громилы взяли меня в плотное кольцо. Не вырваться, не убежать. – Я сама доберусь до клиники.

– Агата, ты не поняла. Твой пациент не в клинике. Ребята, помогите ей сесть в машину.

Глава 3

Герман

– Я же приказал ее остановить! – прорычал, когда Вова отпустил Агату.

Она первая баба за последние лет двенадцать, которая посмела мне перечить. Чувствую, что боится, но не забивается в угол от страха и не начинает пререкаться. Даже не знаю, нравится мне это или нет. Иногда так злит, что хочется наказать, жестко поставить на место. Все-таки мой род деятельности накладывает определенный отпечаток.

Одно я знаю точно, она окажется в моей постели. Пока не угаснет мой интерес, будет со мной. Вряд ли долго задержится. Телки мне обычно быстро надоедают.

– Зачем нам скандал? Ты видел в каком она состоянии, наверняка бы выполнила угрозу. Вечером придет, Олега не посмеет послушаться.

– Узнай ее адрес.

– Рыжего послал за ней проследить, – ответил младший брат. Я закрыл глаза и откинул голову на подушку. Вова вышел в коридор.

Через час я знал, где она живет, но пока не представлял, для чего мне эта информация.

В гости к Агате я не собирался, но отдал приказ собрать на нее информацию. Странное для меня желание. Не собирался ведь долго держать Агату возле себя. Мне было интересно ее попробовать. Мягко, но в то же время жестко подавить сопротивление и бунт в глазах. Попробовать и выкинуть из своей жизни.

– Герман, полиция Олега уже час допрашивает, – вошел в палату Вова. Брат меня не сдаст, но своим присутствием здесь, я добавляю ему проблем. – Требуется позволить провести осмотр палат.

– Откуда инфы?

– Он позвонил, я разговор слушал.

– Гулять ментам по палатам он не позволит, не тот контингент здесь лежит, чтобы вламываться без разрешения, но лучше не создавать ему проблем. Нужно уходить. Пусть тачку подгонят к запасному выходу. Коридоры освободи.

– Тебе нельзя двигаться, – попробовал переубедить меня младший брат.

– Выполняй! И телефон мне принеси.

Позвонил в доставку цветов, заказал букет для Канаевой. Извиняться не умею, но тут пришлось выжать пару слов. Пусть порадуется, ведь теперь птичку придется подержать немного в клетке. Владимир, после смерти пациента отказался от медицины, а мне нужно скорее встать на ноги. Канаева мне в этом поможет. У меня серьезные планы, валяться в больничке некогда.

– Ты с ума сошел? – рявкнул Олег, когда увидел, что я сажусь в машину на заднее сиденье. – Я ведь сказал, до конца недели остаешься, потом выметаешься. Хочешь, чтобы сепсис начался? Не буду по второму разу резать! И на порог клиники не пушу!

– Не рви глотку, я твою карьеру и репутацию спасаю. Скинешь мне назначения, сам поколю, – говорить ему о том, что лечить меня будет его медсестричка, я не стал. Сам поймет, когда Агата пропадет.

Появилась неприятная мысль, вдруг Олег и ее... Телки братьев мне не нужны!

– Любовнице своей спасибо передай, – холодно произнес.

– Ты о ком? – не понял Олег или сделал вид, что не понял.

– Я об Агате говорил.

– Ты рехнулся? Я не тащу в постель всех женщин подряд. Она совсем молоденькая, – искренне возмутился брат.

А я тащу. Мне ее возраст не преграда. Восемнадцать есть и ладно.

– Давай! – махнул рукой и закрыл пассажирскую дверь. – Отвезешь меня и привезешь мне девчонку, – отдал приказ Владимиру.

Раны болели. Таблетки не помогали. Устав лежать, я попытался самостоятельно подняться, но упал обратно на постель. Ненавижу слабость! Ненавижу чувствовать себя беспомощным. Где Владимир с этой медсестричкой?!

Прошло еще минут сорок, наконец-то вернулся брат. Больше некому было въехать во двор. Надеюсь, он привез мне Агату. Через боль, поднялся в сидячее положение. Прикрыл глаза, позволив боли утихнуть. Она не должна видеть меня слабым...

Дверь открылась, на пороге стоял Владимир. Один...

– Какого?.. Ты почему без девчонки? – стараюсь сдерживать ярость. Боли такие, хоть на стену лезь. Мне эта медсестричка нужна прямо сейчас!

– Агата в машине, – ответил брат, входя в спальню.

– Она оттуда меня будет колоть и перевязывать? Может мне к ней спуститься? – с раздражением.

Вид у Владимира расстроенный. Чего-то он не договаривает. Ждал плохих новостей.

– Говори!

– Там камеры были, бабка видела, как мы Агату в машину запихивали. Она кричала, звала на помощь, – рассказывает брат.

– Вы чисто отработать не могли? Полиция и так на хвосте сидит из-за перестрелки!

– Это тебе приспичило с ней связаться! Нашли бы тебе нормального врача или адекватную медсестру.

– Рот закрой! – рявкнул.

Владимир прав, не стоило связываться с Агатой!

– Она у Рыжего пушку из кобуры вытащила, когда мы подъехали, – добавляет он информацию, от которой я точно сейчас поседею. – Требуется вернуть ей телефон и отвезти обратно домой, – таким обескураженным брата я никогда не видел.

– Вы издеваетесь?! На меня мальчишки из балетной труппы работают или мастера спорта по боевым единоборствам?! Не можете забрать пистолет? – накричал на Рыжего, который стоял в дверях моей спальни.

В это время во дворе прозвучал выстрел. Да ну!..

– Иди, посмотри, что случилось! – приказ прозвучал для Рыжего. Он еще понесет наказание за свою халатность!

Не хватало, чтобы соседи федералов вызвали. Для стрельбы в доме есть специально оборудованные помещения – пыточная и тир! Открывать стрельбу во дворе только в случае крайней необходимости!

– Если такой бесстрашный, спустись и обезоружь, – огрызнулся брат. Я смерил его холодным взглядом, при подчиненных рот на меня даже он не мог открыть, пусть в спальне никого и не было, но ему не стоит забывать.

– Помоги подняться.

– Я пошутил, Герман. Тебе нельзя вставать. Сами с девчонкой разберемся.

Самостоятельно приподнимаюсь с кровати, глотаю стон боли. Пока эта сумасшедшая кого-нибудь не убила, нужно до нее добраться!

– Она Лима подстрелила, – вернулся Рыжий с новостью.

– Как?! – в один голос с братом. Я чуть обратно на кровать не повалился.

– Царапина. Плечо задела. Она сама больше расстроилась и напугалась.

– Ладно, вы покушение проморгали, но как вы могли позволить девчонке оружие забрать?! – срываюсь на ор. – Я вас просто так возле себя держу?! Вы что все расслабились?! Как только разберусь с этой убогой, доберусь до вас.

– Вернись в постель, я сам с ней поговорю, – подходит Владимир и кладет руку на плечо.

– Уже поговорил! Она по моим людям стреляет, – резко поднимаюсь. В глазах темнеет.

Адски все болит, но я забиваю на боль. Сцепив зубы делаю пару шагов. Останавливаюсь.

Недолго стою, выравниваю дыхание и придерживаю рану, спускаюсь вниз. Нога тоже ужасно горит. Вчера я лучше справлялся с болью.

Преодолеваю два пролета лестниц. Падаю в гостиной на диван, потому что в глазах темнеет от боли. Нога мне кажется, даже больше беспокоит, чем дыра в боку. Доберусь до этой выдры, отшлепаю по мягкому месту!

Лима пацаны бинтуют в кухне. Слышу, как он матерится и шипит.

– Я ведь просил не вставать. Только открытых ран и воспаления нам не хватало, – бурчит за спиной Владимир. – Олег не приедет сюда!

– Значит, тебе придется наконец-то вспомнить, что ты врач, – передохнув, поднимаюсь на ноги. – Уже нормально, – Вова недоверчиво покачал головой.

Вышел во двор. Окна в тачке затонированы, не видно ничего. Эта сумасшедшая с пистолетом вздумала играть? Заставила меня за ней спуститься, ну подожди...

Резко открываю заднюю дверь внедорожника, в лицо мне упирается дуло пистолета...

Глава 4

Агата

Я сама от себя в шоке. Стрельнула в человека...

Была уверена, что не убью охранника, а только слегка зацеплю, но все же... Пусть думают, что я настроена серьезно. Несколько лет я занималась в стрелковом клубе. У меня были хорошие результаты, инструктора просили меня серьезно заняться спортивной стрельбой, которая давала возможность не только участвовать в соревнованиях, но и заключать контракты с производителями оружия, рекламировать новинки и получать неплохие деньги, но меня всегда тянуло в медицину. После поступления сложно было совмещать и я оставила тренировки.

Люди Германа окружили машину, но боялись к ней подойти, будто в ней тикающая бомба. У меня было что-то вроде истерики, наблюдая за ними, я даже смеялась. Еще бы мне не вести себя неадекватно. Тяжелая ночь, грубое похищение. Одна дорога с головорезами, чего стоила. Думала, от сердечного приступа умру. Не понятно, пугали они или правду говорили:

– Если рот ментам откроешь, мы тебя по-тихому в лесочке прикопаем, – сказал один из них, а другие поддержали.

После этого, отпало желание кричать и звать на помощь. Оставалась рассчитывать на себя. В голове рождался план побега, но вытащить пистолет по дороге не получилось...

Люди Германа не знали, что делать, бегали за указаниями к главному, который наверняка без обезболивающего встать не мог с кровати. Как долго это продолжалось, не знаю. Я стала уставать. Нервничала, не зная, что происходит. После того, как я нажала на курок, все отскочило от машины и перестали меня уговаривать «опустить пушку».

Когда из дома вышел Герман, мое сердце пропустило удар. Он был зол. Шел медленно, хромял, сжал зубы, наверняка из-за боли.

Прямоком направился к машине. Я подняла пистолет, когда он резко дернул за ручку двери. Дуло уперлось ему в лоб.

– Прикажи своим людям отвезти меня обратно. С такого расстояния даже новичок не промахнется, а я тем более, – откуда только твердость в голосе взялась.

– Стреляй, – губы исказила ухмылка, напоминающая оскал зверя.

Я стрельнула, пуля пролетела возле его виска и попала в глаз каменного льва охраняющего лестницу. Оскал стал более выраженным, но Герман не дернулся, не повелся. Я выстрелила еще раз, в глаз второго льва. Его люди напряглись, зашептались, повытаскивали пистолеты и наставили на меня.

– Пошли вон! – прорычал Герман. Ослушаться никто не посмел, даже Владимир нехотя, но ушел.

– В голову стреляй, синеглазка. Давай, стань одной из нас. Ты сможешь.

Зачем он провоцирует меня?

– Боишься, что мои люди убьют тебя?

– Не боюсь, – на самом деле я об этом даже не подумала. – Я привыкла спасать людей, а не убивать.

– Отсюда ты не выйдешь без моего приказа, а я его не отдам. Мне нужна твоя помощь, – выдавил он из себя. Не привык видимо просить.

– Капельницы и уколы вам могут поставить ваши люди, наверняка среди них найдутся те, кто отлично с этим справится, – продолжала держать нацеленным пистолет.

– Я хочу, чтобы твои нежные руки касались моего тела, – голос его, словно преломился, в нем появились хриплые нотки. Меня смутил его намек, рука дернулась вниз. Герман неожиданно ударил по кисти, ствол выпал из руки.

– Синеглазка, у тебя что, мужика еще не было?

Его вопрос – верх бестактности. Я теряю дар речи от наглости и грубости.

– Отвечай, – позволяет себе требовать. – Ты была с мужчиной?

– Это не ваше дело! – опустила взгляд на пистолет, валявшийся у заднего колеса автомобиля. Сейчас я бы не задумываясь его подстрелила!

– Значит нетронутая... – его ухмылка до жути пугала. – Чистая... – слова ввергали в панику. – Ладно, выпрыгивай из тачки, пошли меня бинтовать.

– Когда вы меня отпустите? – приходит осознание, что я попала в капкан, из которого выбраться очень сложно.

Нужно набраться терпения, успокоиться и хорошенько все обдумать, но как это сделать, если я замечаю мужской интерес во взгляде этого бандита. Спасть с ним я не стану, а от одной мысли, что это может случиться против моей воли, жить не хочется!

– Все будет зависеть от тебя, – после непродолжительной паузы ответил он. Уклончиво. Не ясно, что будет со мной.

– Я хочу получить четкий прямой ответ.

– Ты не в том положении, чтобы что-то требовать. Быстро вылезла из машины и пошла в дом, пока тебя туда не затащили, – в его голосе появилась жестокость. Мы на подсознательном уровне улавливаем малейшие изменения и выбираем тактику поведения. Если не ошибиться, то можно выжить. Дальнейшее мое сопротивление могут жестко обломать. Все-таки не стоило из жалеть... но я не убийца.

Глотая беззвучные слезы, я покинула салон автомобиля, в котором испытывала призрачную защищенность. Не дожидаясь Барсаева, направилась в дом. До меня долетал его глухой негромкий мат, произнесенный сквозь болевой стон, но я не остановилась, не обернулась и руки не подала.

– Владимир, куда мне нужно подняться, чтобы оказать помощь вашему брату? – тело било мелкая дрожь, но я старалась прямо держать голову. Плакать и жалеть себя буду, когда останусь одна.

– Рыжий, проводи в комнату Германа! – отдал он приказ, а сам поспешил к брату.

– Я тебя грохну, когда босс с тобой наиграется, тварь! – тихо прошипел он. – Из-за тебя меня ждут большие неприятности. Ты очень пожалеешь, что протянула руки к моей пушке, – не глядя на меня, угрожал он мне сквозь зубы.

Боже, куда я попала? Что со мной будет? Почему я, Олег Иванович? Как вы могли такое допустить? Не знали, что ваши братья нелюди способные на самые низменные поступки?

– Заходи, – Рыжий открыл передо мной дверь, когда я сделала шаг, он жестко толкнул меня в спину.

Когда ты не ожидаешь чего-то, не успеваешь среагировать. Я со всего маху полетела вперед, подставила локти, чтобы не разить лицо, но разбила локти и ободрала колени. Я вскрикнула, а он подошел, наклонился и схватил меня за лицо, больно впиваясь пальцами и ногтями в кожу.

– Закрой свой рот, мразь! Еще один косой взгляд боса по твоей вине и ты начнешь молить меня о смерти!

Грубо отпихнув, он вышел из спальни и захлопнул дверь. У меня помимо Германа появился еще один опасный враг. Даже не знаю, кого мне стоит опасаться больше. В спальне была личная уборная. Прихватив со стола аптечку, я скрылась в ней, чтобы обработать раны, которые кровоточили. Хромая доковыляла до ванной комнаты и закрылась. Не спешила. Прикладывала холодные компрессы к ушибам, чтобы они меньше болели в будущем. Я слышала, как Герман и его брат вошли в комнату. Слышала их негромкий разговор. Главарь мафии терял терпение, мое долгое отсутствие его раздражало.

– Ты специально там закрылась, синеглазка? – грубо поинтересовался он, дойдя до двери. Я не ответила. – Вышла оттуда, бегом!

– Да пошел ты! – тихо себе под нос.

Не знаю, услышал он или нет, но дверь резко дернулась, срывая замок-барашек, а я стою в одном белье посреди комнаты...

– Ты?.. – под его взглядом, почувствовала себя полностью обнаженной. Захотелось скорее прикрыться, но полотенце, как назло находилось в другом краю комнаты. Тут еще и другой братец заглянул.

– Закройте дверь, я сейчас выйду, – приковылаясь руками, яростно произнесла.

Герман и не подумал выйти, он повернулся и зло уставился на своего брата. Тот понял его без слов, вышел и прикрыл дверь.

– Вас это тоже касается, – зло уставилась на него.

– Что с коленями? – увидел он зеленку на ногах.

– Упала, – глядя ему в глаза.

– Когда? – он подошел к стопке полотенец, взял одно и протянул мне.

– Какая разница?

– Прикройся? – он направился к двери, думала, что оставит меня одну, я еще локти не успела обработать, а он позвал брата. – Почему у нее разбиты ноги? – выговаривая зло слова.

– У нее и руки разбиты, но это не мы. Доставили аккуратно, как ты и просил, Барсаев подошел ко мне, взял руку и развернул ее.

– Как это произошло? – мне показалось, что он стал еще злее.

Мне хотелось рассказать. Я возненавидела уroda, который поднял на меня руку, но этот был ничем не лучше. Да, Герман меня не бил, но по его приказу я оказалась здесь. Со мной обращаются, как с рабыней. Не известно, какими проблемами обернется моя жалоба. Никому их них я не доверяла.

– Не важно. Я упала. Обработаю раны и выйду.

– Агата, никогда не пытайся меня провести, – подошел он, ухватил за подбородок, по сравнению с Рыжим, почти нежно. – Раны свежие, ты их только что получила. Еще раз спрашиваю, что произошло за то время, пока вы с Рыжим были одни?

– Ничего, – сложно было врать, глядя ему в глаза. Я в них даже не отражалась, там была темнота.

– Он трогал твое лицо? – тихо, почти шепотом, но у меня озноб по коже.

Герман убрал руку с подбородка и огладил лицо – те места, где Рыжий сжимал мое лицо, наверняка оставив следы. Его челюсть с такой силой сжалось, что удивляюсь, как зубы не треснули.

Потом он взял перекись и стал промывать мне раны. Кровь капала прямо на пол.

– Не надо, я сама, – почему это проявление доброты меня смутило. Он ничего не ответил, продолжал обрабатывать раны. У него наверняка ужасно болят раны, а он стоит на ногах. – Вам нужно прилечь.

– Одевайся, – бросил он, когда закончил смазывать локти зеленкой и вышел из ванной комнаты.

Дрожа после пережитого, я медленно натягивала на себя одежду. В спальне никого не было. Меня оставили одну. А как же перевязка, уколы, капельницы?

Минут двадцать прошло, никто так и не появился. Я уже исследовала комнату. Перенюхала мужской парфюм, который стоял в шкафу. Искала пистолет, но видимо два раза они одну и ту же ошибку не совершают. Выходить из комнаты опасалась, хватит с меня общения с бандитами. Выглянула в окно. Во дворе стояло две машины. Охрана кругом. Заборы высокие. Соседи далеко, не докричишься. Тут начался какой-то переполох. Парни из охраны бросились открывать багажник. Я увидела, как двое молодцов взял под руки Рыжего, тащат его к машине.

Не знаю, был он жив или его убили. Когда стали заталкивать в багажник, выскочила из спальни и побежала.

Да, он меня ударил, обещал убить. Но я не хотела, быть причиной его смерти. Его надо спасти...

По щекам текли слезы, когда я спустилась вниз.

– Агата, ты нужна Барсу, он потерял сознание, – наперерез вышел Владимир, он был обеспокоен. – Срочно ! Давай, шевелись.

Мне нужно сделать выбор.

Глава 5

Герман

Медсестра... девчонка, которая лучше моих парней стреляет! Да она мне способна составить конкуренцию! Я смотрел на львов лишившихся глаз и удивлялся, как у нее рука не дрогнула.

Стремно, когда пули свистят у твоей головы, а стрелок баба. Телка за рулем – жди беды, а тут девка со стволом. Она Лима подстрелила целенаправленно. Хотела бы убить, не промахнулась. Будь в ней меньше жалости, все моих ребят бы уложила. Я был в бешенстве, но при этом восхищался ею. Хотя, больше не позволю Агате размахивать пистолетом. Ребята могут потом и отомстить.

Подняться в спальню не было сил, от боли выступил пот на висках. Постоял возле лестницы, с трудом добрался до комнаты. Меня нужно было обезболить. Ненавижу чувствовать себя слабым. Девчонка закрылась в туалете. Вот зараза! Специально что ли? Ждет, когда я сойду?

Увидев разбитые колени, локти, следы пальцев на лице в глазах потемнело, но уже не от боли, от злости. Я бы в тот момент мог застрелить Рыжего. Чтобы взять себя в руки принялся обрабатывать раны на ее нежной белой коже. Желание путало мысли, гасило злость. Оставлять безнаказанным Рыжего не собирался. Пусть не забываются, кто тут главный. Одному с рук сойдет, другие расслабятся. Без моего позволения они дышать не смеют, не то что руки распускать.

Я на эту нетронутую девочку положил глаз. То что она невинная, почти не вызывало сомнений. Она так симпатично краснела, когда я спросил ее о мужиках. Никто не смеет трогать синеглазку, кроме меня. А еще не определился, что с ней делать. Интересная девочка, пока не хотел ее отпустить.

Злость заставила забыть о боли. Приказал брату позвать Рыжего и остальных ребят в кабинет, чтобы знали, что бывает с теми, кто забывается.

– Это тебе за то, что просрал пушку! – нанося удар за ударом. – Это за то, что забыл кто здесь главный. Я тебе отдавал приказ наказать девушку? – еще серия ударов.

– Нет, – хрипя и сплевывая кровь.

Силы уходили. Боль была такая, что я сжимал до скрежета зубов сжимал челюсти, чтобы сдерживать стон.

– Отвезите его в больничку, пусть залатают, – еле держась на ногах, отдал приказ.

В глазах темнеет. Падаю на диван, когда в кабинете никого кроме Владимира никого не остается...

...

Просыпаюсь за окном темно. Все еще слабый, но живой. Кто-то заботливо положил под голову подушку и накрыл. На столе горит ночник. В моем кресле поджав под себя ноги, спит синеглазка. Рядом стоит штатив с пустой бутылкой. Поднимаюсь с дивана, нужно отлить. Боль терпимая, значит обезболила.

– Может, ты не будешь ходить? – недовольно произносит брат, входя в кабинет. В руках тарелка с бутербродами и горячий чай.

– Мне в туалет надо, – недовольно.

– Уснула? Хотел, чтобы она поела, – ставя тарелку и кружку на стол, произнес младший брат.

– Переложил ее на диван и укрой. Пусть спит.

Умылся. Вышел из уборной. Агата лежала на диване. Дыхание ровное, наверное, даже не проснулась. Совсем молоденькая. Красивая. Дух захватывает, организм остро реагирует. Прилечь бы рядом прижаться...

– Там Олег приехал, – вернулся Вова в кабинет. – Ребята говорят, он в бешенстве.

Только Олега не хватало! Ищет свою медсестричку или приехал ругаться из-за того, что я посмел покинуть больницу без его разрешения? Сейчас мне хотелось тишины. Нужно скорее восстановиться и отомстить тем, кто поднял на меня оружие. Я лично с ними разберусь.

– Вова, посади двух ребят возле Агаты. Если крик Олега ее разбудит, пусть не позволят ей рта открыть. Дверь кабинета закрой. Я в свою комнату.

– Может его проводить? Сказать, что тебя здесь нет? – предложил младший брат.

– Он не поверит. Ты бы меня не бросил одного в таком состоянии. Попроси его не орать, вдруг сработает, – мало в это веря.

Добрался самостоятельно до кровати, днем меня удерживала на ногах злость, сейчас уколы. Не мешало бы сходить на кухню и поесть, но сначала придется встретиться с братом.

– Не зли меня, Вова! Сейчас я забуду, что хирург и разобью тебе лицо! – проорал Олег в коридоре второго этажа.

Интересно, разбудил синеглазку своим криком? Или она после всего пережитого спит, как убитая? Я ничего в этом мире не боялся. Олег давно не мог никак на меня повлиять. Если я не захочу, Агату он отсюда не заберет, но лучше бы нам не устраивать воин между собой. Своих братьев я люблю. За каждого из них готов отдать свою жизнь, но уступать не умею. Дурацкая черта у меня с детства. Я пока не знал, зачем мне девчонка. Что-то в ней привлекало. Такого со мной давно не было, поэтому и решил подержать возле себя. Переспим, надоест, отпущу.

– Герман недавно уснул, ты можешь не орать? – раздается тихий голос Вовы у самой двери.

– Он уже меня разбудил своим ором, можешь не шептать, – твердо произношу, закидывая руки за голову.

– Верни мне девочку! – врывается в спальню Олег. Лицо искажено яростью. Напоминает меня в момент гнева.

– Нет у нас ее, – отвечает вместо меня Вова. – Агата пропала, он подозревает нас, – вроде как мне поясняет.

– Герман, я лично отнесу заявление в полицию, если ты мне не вернешь девушку! Можешь и дальше промышлять своими грязными делами, но Агату не смей трогать! – он махал пальцем у моего лица, не удивлюсь, если ударит.

– У тебя на нее виды? – мне неприятна была эта мысль, но она уже не в первый раз рождалась у меня в голове.

– Тебе вроде не в голову пуля попала! Агата дочь моей бывшей коллеги, я отношусь к ней с большим уважением и ничего большего. Как мне смотреть в глаза ее матери? Как ей объяснить, что мой брат похитил ее ребенка?

– Ты не рассматриваешь версию, что она сама могла согласиться за хорошее вознаграждение? – в отличие от Олега, я говорю холодно и спокойно. – Видишь в людях только хорошее? Представляешь, почти все бабы меркантильны.

Не стой передо мной брат, я бы уже давно послал его подальше. Заявил бы прямым текстом, что девчонка остается у меня. Увиливать от вопросов не в моем характере, но сказать Олегу, что Агата в моем кабинете – значит позволить ее забрать.

– Пусть Агата мне это лично скажет, – тычет пальцем мне в лицо. – Позови. Ее. Сюда, чеканя каждое слово. – Если ты соврал, ты мне больше не брат!

– Сегодня ты ее не увидишь, – спокойно заявляю, глядя ему прямо в глаза. – Приезжай через неделю.

Не успеваю среагировать, а лицом не прилетает кулак.

Агата

Услышав голос глава, подскочила, мне казалось, что я заснула на рабочем месте и сейчас получу выговор. Забыла, что нахожусь в доме мафиози. Увидев двух здоровых мужиков, плюхнулась обратно на диван и попыталась заползти в угол.

– Только попробуй пикнуть, мы тебя задушим, – равнодушно произнес тот, у которого был большой кривой рот.

Как же хотелось рискнуть и позвать на помощь. Олег Иванович не оставил меня. Как же было приятно, что глав пришел за мной. До меня доносится его сильный командный голос, он требовал, чтобы братья меня вернули. В этот момент я заужала его не только, как большого специалиста, но и как порядочного человека, несмотря на таких родственников.

Громили не сводили с меня глаз. Чем-то они напоминали двух горилл, не отличающихся интеллектом. Если до сих пор не убили, есть шанс.

– Мне нужно в туалет, – пока я не придумала, как действовать, но решила поэкспериментировать.

– Терпи, – безразлично, не моргнув глазом.

– Мне очень надо, – упрямо продолжала настаивать.

– Ложись и спи, – произнес другой, пока криворотый чесал затылок.

– Не знала, что сон помогает побороть нужду! – не смогла удержаться от колкости. – Вам бы диссертацию на эту тему написать.

Зря старалась, они не поняли, что я их идиотами обозвала.

Полчаса гляделок и никакого результата. Я уже по-настоящему захотела в туалет, попыталась подняться и дойти до двери, но меня жестко вернули обратно на диван. Большая ладонь легла мне на лицо.

– Ни звука, – угрожающе.

Криворотый так перекошил лицо, что я реально испугалась. Его в фильмах ужаса без грима можно снимать.

Прикрыв глаза, я старалась услышать голос глава. Так хотелось знать, о чем они там говорят. В то, что меня отпустят, я не верила. В таком случае не приставил бы Герман ко мне этих мордоротов...

– Вовка, ладно он испортил себе жизнь, ты зачем туда лезешь? Всю оставшуюся жизнь будешь спать с пистолетом под подушкой? У всех вас один конец. Уходи от Германа, возвращайся в медицину! – кричал где-то в коридоре Олег Иванович.

– Я ему нужен, Олег, – намного тише, но уже близко к кабинету, поэтому я отчетливо расслышала.

– Нужен? Тебя убьют вместе с ним!

– Это мой выбор, – твердо произнес младший из братьев.

– Верни Агату, если не хочешь стать мне врагом.

– Герман ведь сказал...

– Мне все равно, что он сказал, – перебил брата Олег Иванович. – Я ему не верю. Агата в этом доме.

– Мы знали, что ты приедешь за ней, поэтому перевезли в другое место. Заберешь девушку, когда Герман встанет на ноги. Если она сама захочет от него уйти, – с долей высокомерия.

«Еще как хочу!» – только крикнуть не могла, гориллы нависли надо мной, когда братья подошли к кабинету.

– Хочешь, чтобы я и тебе врезал? – прорычал глав.

– Побереги руки, хирург. Прекрати уже махать кулаками, пока не сломал себе карьеру. Я испугалась, не хотелось бы, чтобы Олег Иванович престал оперировать.

– Если с ее головы упадет хоть один волос, вы пожалеете, – произнес он жестко напоследок и ушел.

Значит, глав из-за меня дал по роже Герману? В груди разливалось тепло, так благодарна была Олегу Ивановичу, словами не передать. Владимир прав, это опасно, такие руки нужно беречь. Тем бесценнее был его поступок.

– Она в туалет просится, – произнес криворотый, когда Владимир открыл дверь.

– Сходи в туалет и поднимись к Герману, – скомандовал Владимир. Он был зол, словно винил меня из-за ссоры с братом.

Мысленно послав их всех, куда подальше, отправилась в уборную. Я долго ждала, когда меня выпустят, поэтому и мафиози пусть подождут.

Значит, скоро меня отпустят. Как бы хотелось, чтобы это оказалось правдой.

– Ты чего там застряла? – стукнув в дверь, крикнул Владимир минут через двадцать, а может и тридцать.

Нет возможности уединиться. Побывать наедине с собой. Относятся ко мне, как к рабыне, еще и гнев свой срывают.

– Звоню в полицию, – яростно крикнула. Решила зло пошутить. Посмотрим, как они сейчас забегают. Точно решат, что я украла телефон, ведь пистолет уже разок раздобыла. – Ждите, через три минуты полиция будет здесь, – подлила масла в огонь.

– Твою!..

Веселилась я недолго. Переполюх, который устроила, забавлял меня секунд сорок, потом вырвал с корнями дверь в уборную влетел злой, как сто демонов – Владимир. Схватил меня за волосы и потащил к машине.

– Ты об этом еще пожалеешь! Что ты наплела мусорам, тварь? – орал он. Таким злым я видела его в первый день знакомства. Хотя, нет. Сейчас Владимир был намного злее. – Трубку сюда дай! – больно потянув за волосы.

Я заметила краем глаза, как по лестнице спускается Герман. Видать не меньше брата зол, раз не приказал меня отпустить.

– Телефон верни! – чуть не поднял меня за волосы, я уже думала, сорвет с меня скальп.

– Какой телефон? – взвизгнула я. Кожа головы разрывалась, тут хочешь, не хочешь, закричишь.

– Который ты вытащила у Кота! Тот, с которого позвонила ментам! – выговаривая сквозь зубы. Не скажешь, что этот человек раньше спасал жизни. Бывший врач – ныне убийца.

– Я ничего не брала! И никому не звонила, – завопила во все горло.

Ненавидела их всех, но злилась на себя. Нашла с кем шутить.

– Вова, отпусти. Послушаем, что она скажет, – произнес Герман повелительным тоном. У него под глазом налился лиловый синяк. На губе

Я кричала, а эта преданная хозяину собака и не подумала надо мной сжалиться, а тут сразу повиновался. Приложила руку к горячей коже головы, стала растирать. Боль это не снимало. Мне было кусок льда на голову опустить или лидокаином ее облить.

– Что ее слушать, уезжать надо!

– Давай так, – вытащил Герман пистолет и направил на меня. – Если к воротам подъедут менты, я пушу тебе пулю в лоб, согласна?

– Не подъедут, – голос дрогнул. Неприятное чувство, когда на тебя направляют пистолет. Весь мир сужается до дула направлено в лицо. – Я неудачно пошутила.

– Пошутила? Ты пошутила?! – делает шаг ко мне, не убирая пистолета.

– Да. Вы обманули своего брата, заперли меня с бандитами, я разозлилась, – быстро тараторю. Наверное, ссора с братом Германа и без этого разозлила, а тут я еще масла в огонь подлила.

– Решила выпустить коготки? – с усмешкой, опуская пистолет. – Вова, оставь нас. Узнай, куда делся телефон Кота.

Мы остались наедине. Я продолжала растирать кожу на голове, которая так и не перестала гореть. Барсаев медленно двигался на меня, я отступала. Он явно что-то задумал. Пистолет полетел на кресло, я проследила за ним взглядом, что не осталось незамеченным мафиози.

– Даже не думай, синеглазка. Зря потратишь время, он не заряжен.

Я не поверила, но проверять не стала. Все равно ведь не выстрелю, лучше бежать. Куда? Не знаю...

Несмотря на ранение, он двигается с такой скоростью, что я не успеваю сбежать. Хватает меня за локоть и резко разворачивает лицом к себе. Я отступаю, но лопатки упираются в стену.

– Синеглазка, ты провинилась. Очень сильно провинилась, – тянет слова. – Со мной шутить нельзя, ты еще не поняла?

– Я могу извиниться за свой неуместный юмор. Вы ведь тоже человек, наверняка были ситуации в жизни, когда эмоции захлестывали и вы не думали о последствиях.

– Да, были. Сейчас одна из таких ситуаций, – он вплотную прижимается ко мне. – Чувствуешь мои эмоции?

Еще бы я не почувствовала! К щекам приливает кровь, пытаюсь отжаться, Герман не позволяет.

– Хочешь заслужить мое прощение, синеглазка?

Несмотря на страх, на то, что до сих пор саднит кожа головы, у меня не получается промолчать. Куда-то делся инстинкт самосохранения? Пропал напрочь.

– Тяжело будет, но без вашего королевского прощения, постараюсь как-нибудь прожить, – прикусить бы язык, а не получается. Меня пугает и одновременно злит сложившаяся ситуация.

Я уже наговорила лишнего, меня чуть не убили и все равно продолжаю дерзить Барсаеву. Хотя, по мне лучше смерть, чем то, на что намекает этот бандит! Даже думать не хочу, на что они способны.

Он долго пристально на меня смотрит, не пойму злится или сдерживает смех, морщины вокруг глаз появились оттого, что он прищурился, уголки губ подрагивают. Между нами считанные миллиметры и то, потому что я втянула в себя не только живот, но и грудь как-то умудрилась отлепить от его тела.

– Совсем дура или настолько бесстрашная? – скалясь, спрашивает Герман.

– Скорее первое, – честно отвечаю.

Не будь я душой разве попала бы в такой переплет? Нужно было отказаться ухаживать за ним после операции. Взять больничный и уехать куда-нибудь.

Барсаев откидывает голову назад и начинает смеяться. Его твердое тело расслабляется, я не ощущаю давления на свой живот и бедра. Получается вздохнуть. Его настроение так быстро меняется, что я не успеваю подстраиваться. Он сам отступает, а я делаю пару шагов в сторону.

– Не злись на Владимира, – произносит он. – Перед ним непростой выбор – остаться со мной и потерять Олега или уйти к нему и тогда возможно потерять меня. Вовка возомнил себя моим ангелом-хранителем. Из нас троих ему тяжелее всех. Он всегда был в тени Олега. Их вечно сравнивали, и понятно, что не в пользу Вовы. Хотя он тоже был хорошим хирургом. После смерти пациента, у которого не было шанса выжить, ему устроили настоящую травлю. Любимая женщина его бросила, когда нужна была поддержка. Вовка полгода не просыхал, тогда я забрал его к себе.

«Зачем он мне все это рассказывает?» – мысленно возмущаюсь.

Думает, мне его жалко? Ни капли!

– Он понимает, что изолятор для меня сейчас не самое безопасное место, – продолжает Герман оправдывать младшего брата. – Неудачно ты пошутила, синеглазка, – спокойно объясняет, а меня до сих пор топит обида. – Сорвался на тебе, теперь будет себя сжирать. Он уже раскаивается.

– От его раскаяния у меня новая кожа на голове не вырастет, – не скрывая своих чувств. – Мне чужд ваш мир, я в нем задыхаюсь. Отпустите меня! – выдаю на эмоциях, раз пошел такой «душевный» разговор.

– Синеглазка, ты забыла, что мне нужна твоя помощь? – усмехается Герман, вновь напоминает, что он бандит.

– С вашими деньгами вы можете нанять любого медика. Зачем вы удерживаете меня? – возмущенно, потому что не верю ни одному его слову. Герман выдерживает паузу, а потом заявляет:

– Тебе не приходило на ум, что я хочу тебя? Неужели не почувствовала? – губы кривятся в оскале.

По спине пополз холодок. Этой темы не хотелось касаться.

– Агата, в моем мире мы привыкли брать не спрашивая, а я веду себя с тобой, чуть ли ни как юнец, который уговаривает на переспать понравившуюся девушку, – добавляет он.

– Я не буду с вами спать, – скрывая страх в голосе. – Это против моих принципов.

Сейчас я понимала, что он может доказать мне обратное, поэтому старалась выглядеть смирной овцой.

– Синеглазка, а у меня другие принципы. Получается, у нас конфликт интересов? Как думаешь, кому придется уступить?..

«Вам!» – так и вертится на языке, но вопрос такой, что лучше не дерзить, а то кинется доказывать, что он тут главный и все должны ему подчиняться.

– Мне не нравится наш разговор. Я сделаю вам уколы и пойду, лягу спать. Моему организму требуется отдых.

– Синеглазка, ты вновь пытаешься поставить меня на место, – приближается ко мне. – Я легко могу сделать так, что ты будешь мне подчиняться. В том числе и в постели, – в его голосе слышится угроза.

– Я возненавижу вас, – честно отвечаю, глядя ему в глаза. Герман ведь не знает, что в данный момент это чувство уже живет во мне и с каждым часом растет. – Быть бандитом намного проще, чем быть честным, добрым, благородным. Но даже у бандитов должны быть какие-то законы, которые отличают их от животных. Я не говорю об отморозках. Если вы относите себя к отморозкам, то я больше не буду пытаться до вас достучаться. Делайте, что считаете нужным, – страх куда-то ушел.

Сложно чувствовать себя загнанной в угол. В какой-то момент, ты перестаешь быть жертвой и бросаешься на обидчика.

– Иди, ложись спать. В задницу я и сам уколы поставлю, – развернулся и стал уходить.

– А комнату мне выделяют? – крикнула ему вслед. Или так и буду ночевать в кабинете с вашими гор... громилами? – быстро себя исправила. – Знаете, ни одному человеку не понравится, если на него во сне кто-то будет смотреть, – Герман развернулся, по выражению лица сложно что-то понять.

– Ляжешь в моей спальне, – буркнул он. Я хотела возразить, а Герман развернулся и пошел.

– Никакого личного пространства и свободы, – негромко себе под нос.

– Эта единственная спальня, где есть замок на двери, – донесся до меня голос Барсаева из-за угла. Я не думала, что он меня услышит.

Помимо того, что эта комната запиралась, здесь еще находилась персональная уборная с душем и огромной ванной. Душ я принимала долго. Теплая вода успокаивала, помогала снять напряжение. Надо выспаться, а на свежую голову думать, как отсюда сбежать. Остаться опасно. Рано или поздно Герман вновь заговорит о сексе. Уверена, что сейчас его останавливает боль в ранах. Вряд ли мой эмоциональный монолог заставил Барсаева задуматься. Таких как он не пристыдить. Бандит давно вырос и привык жить по своим правилам и законам.

Ему нет дела до других. У меня есть мама, которая будет переживать, что не может со мной связаться. Артем, наверное, уже оборвал телефон...

Если я попрошу вернуть мне мобильный, Герман обязательно попросит что-нибудь взамен. Менять свое тело и честь на телефон я не буду. Гори эти братья-бандиты синим пламенем. Из-за них столько проблем и переживаний!

Найдя в шкафу мужскую отглаженную футболку, которая мне доходила до колен, надела на себя. Спать голой, да еще и в чужой постели было не комильфо. Хорошо, что идя на смену, я взяла с собой медицинский костюм и чистое белье.

Проверила, надежно ли закрыта дверь и легла спать. Выспаться мне не удалось. Очередная бессонная ночь из-за Барсаевых. Сначала младшенький разбудил своим вторжением. Я не подумала, что у них есть ключ от двери, а он был. Владимир, преисполненный раскаянием, решил принести извинения. Долго капался в замке, умудрился меня разбудить. Когда он вошел в спальню, я сидела на постели и ждала чего-то плохого, дрожала от страха. В этом доме хорошего ждать не приходится. От него – гада пахло перегаром. Лучше бы выспаться дал! Пришлось простить, лишь бы он ушел. Слушать целый час его раскаяния и сожаления о том, что он стал последней мразью, было невыносимо. Одна польза – свое прощение обменяла на ключ от двери, но выяснить есть ли запасной, не удалось. Владимир на мои вопросы лишь пожимал плечами.

Второй раз заснула я с трудом. Подрывалась из-за каждого звука, несмотря на то, что дверь вновь заперла. За окном уже брезжил рассвет, когда я наконец-то погрузилась в глубокий сон. Разбудило... или разбудили меня чужие руки, оглаживающие мои ягодицы.

Две-три секунды мне понадобилось, чтобы понять, чьи это наглые руки шарят по моему телу. Даже не знаю, откуда поняла, что это Герман. Наверное, интуитивно.

Не задумываясь, я лягаюсь, словно кобыла, к которой наездник подошел сзади. Попадаю пяткой... то ли в причинное место, то ли в рану на бедре. Руки с моей попой тут же исчезли. Раздается громкий мужской рев, который быстро обрывается, потому что Герман сцепил тут же зубы. Я вскочила с кровати, отбежала к окну. Если этот злой раненый зверь кинется на меня, можно будет выпрыгнуть. Чуть отдышавшись, он вылил на меня поток отборного мата.

– Си-не-глаз-ка! – проревел он угрожающе, не сводя с меня своих темных, как ночь глаз.

– Вы сами виноваты, нечего было... приставать.

– Ты совсем зеленая?! – приподнялся Герман с кровати. У него от боли выступили капли пота на висках. – Я уснул возле тебя. У мужика по утрам... да, что я тебе объясняю, ты ведь медик. Будь ты бабой-ягой, я бы все равно к тебе пристроился, потому что мозг спал, рулил он, – указывает взглядом на бугор в штанах.

Я смущенно отвожу глаза. Понятно, что про утреннюю «палатку» у мужчин я слышана, но так прямолинейно мне ее никто не демонстрировал.

– Вы сказали, что я могу здесь быть в безопасности, – с претензией в голосе.

– Ты и была в безопасности. На диване было не неудобно, все затекло, вернулся в свою постель, чтобы немного поспать...

– У вас другой спальни в доме не нашлось? – во мне все кипит от возмущения, поэтому, не задумываясь его перебиваю.

– В другой спальне не стоит моя кровать, – он начитает вновь злиться.

– Я не просилась в вашу комнату, была бы рада любой другой, – не собираюсь уступать. Неизвестно, сколько меня тут продержат, спать с ним в одной постели я не буду.

– В других нет замков, – с раздражением в голосе. – Ложись давай спать, – кивает на постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.